

Раздумья после спектаклей гостей

Несомненно, выступления труппы «Нью-Йорк Сити Балет», основателем и бессменным руководителем которой является талантливый хореограф Дж. Балаanchин, — значительное художественное явление. И, как всякое явление, оно создает своих поклонников и противников. А где есть две стороны, там возникает спор, а в спорах рождается истина. Поспорили и пришли к единому решению. Вот было бы здорово!

Но, к сожалению (а, может быть, и к счастью), в искусстве так не бывает.

Я не собираюсь писать рецензию на спектакли американского балета. Я буду говорить только о том, что с моей точки зрения является интересным и, я бы сказал, поучительным.

Первое — это хореографический алфавит, которым пользуется Дж. Балаanchин. Возникает вопрос: что, этот хореографический алфавит выдуман самим Дж. Балаанчиным? Нет и еще раз нет! Все элементы, из которых Дж. Балаанчин творит свои затейливые комбинации, мы повторяем ежедневно в наших тренировочных классах, но, почему-то стыдливо называя это «голой техникой», из всего огромного арсенала движений мы пользуемся несколькими «буквами», из которых создаем ограниченное число фраз, повторяющихся из балета в балет.

Особенно заметно однообразие мужского танца. Целый раздел, такой, допустим, как запоски, почти полностью вынал из поля зрения наших балетмейстеров.

Но разговор об ограниченности нашего хореографического языка — разговор особый и серьезный. И ду-

мается, что начать его настало время.

Ведь «великий и могучий русский язык», сохраняя свой алфавит, постоянно видоизменяется и обогащается.

Так почему же в поэтичнейшем искусстве балета мы пользуемся ограниченным хореографическим языком? Правда, пользуемся мастерски и высказываем им гуманные идеи и чувства. Но мы должны уметь завтра делать лучше, чем сегодня.

Теперь о владении техникой танца. И тут есть чему поучиться у наших американских коллег. Примеры: вращение вправо и влево с одинаковым мастерством. Мелкие запоски, четкость и ровность исполнения. Мне могут возразить, что, владея виртуозной техникой ног, американцы забывают о пластике корпуса и рук. Да, это особенно наглядно было видно, когда наша Елизавета Павловна Гердт с ее за-

мечательными «говорящими руками» давала урок женской части американского балета.

Но я специально подчеркнул вначале, что буду говорить только о положительном, о том, что представляет для нас интерес как познавательный, так и поучительный. И вот тут я совершенно согласен с положением, которое высказал Дж. Балаанчин в своем интервью «Советскому артисту»: «Сейчас никого не удовлетворит просто пышное зрелище, в котором сто или двести статистов, роскошно одетых, будут просто ходить по сцене».

Ну, а как же содержание? Да, мы — вопреки Дж. Балаанчину — за балет, который решает большие темы, за представления, которые говорят не только о красоте, но и о больших чувствах и мыслях человека, а не за балет как комбинация ради комбинации, движения ради самих движений. Но лексика, лексика танца в наших балетах должна быть образной и технически насыщенной.

Теперь о творческой атмосфере и творческой дисциплине, которые царят на уроках, репетициях и спектаклях американской труппы.

..Тренировки и класс. Занимается почти вся труппа (а в ней 60 человек). Абсолютная тишина. И только слышны легкие щелчки Дж. Балаанчина, дающие

ритм движениям (музыкальный аккомпанемент отсутствует).

...Сцена. Репетирует состав артистов, занятых в вечернем спектакле. А в кулисе — запасные и, заметьте, не сидят, а старательно повторяют все па, в любую минуту готовые занять место в основном составе.

Предельно музыкально, технично и точно по рисунку исполняются все задания балетмейстера. А ведь хореография в основном «многоголосая», сложная и требует высокой профессиональной собранности и отточенности.

Мы порой с халатной беспечностью относимся к нашему производственному процессу, не говоря уже о том, что затрачиваем гораздо больше времени и сил на постановку произведений, которые могли бы сделать быстрее и лучше.

Вот те первые раздумья, которые возникли у меня после знакомства с нашими американскими гостями.

Взаимные гастроли очень хороши и полезны. Они заставляют взглянуть новыми глазами на старое, кое-что критически переосмыслить, приносят определенную пользу, потому что не только знакомят с новым, а гораздо чаще вынуждают вспомнить старое, забытое, хорошее. И мне думается, что было бы очень полезным, интересным, дало бы практические положительные результаты, если бы в нашем театре, в коллективе балета, был организован настоящий творческий разговор о проблемах современного хореографического искусства.

А. ЛАНАУРИ,
заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Сомнамбула» в исполнении артистов «Нью-Йорк Сити Балет».

Соборный агитатор, 1962, 20 апреля